Виктор Юзефович,
юрист практики «Арбитраж. Конфликты. Судебные споры», юридическая фирма «Вегас-Лекс»

«АЛПИ»: и вновь продолжается бой...

Наблюдая за активными судебными разбирательствами «АЛПИ-Инвест» и его поручителей с владельцами облигаций, нельзя было не вернуться к анализу ситуации вокруг этого эмитента.

Пока успех компании в развязавшихся судебных баталиях можно оценить как переменный. Так, в ряде одинаковых судебных дел по искам владельцев облигаций о взыскании с эмитента и поручителей надлежащего исполнения по облигациям разные судебные составы заняли абсолютно противоположные правовые позиции.

Удивляет следующий факт. Из текста оферт поручителей ООО «АЛПИ-Инвест» следует, что сторонами (то есть инвестором и поручителем) установлена договорная подсудность при рассмотрении исков в связи с неисполнением обязательств по облигациям в Арбитражном суде города Москвы. Соответственно, инвесторы, руководствуясь таким положением, начали предъявлять иски к поручителям и эмитенту в указанный суд. Что произошло дальше? Судьи московского Арбитражного суда, приняв иски инвесторов к производству, стали выносить определения о передаче дел по подсудности в Арбитражный суд Красноярского края, то есть по месту нахождения поручителей ООО «АЛПИ-Инвест».

Разумеется, владельцы облигаций подали на такие определения апелляционные жалобы в Девятый арбитражный апелляционный суд (далее — Девятый ААС). 12 марта, 25 марта и 4 мая 2009 года Девятый ААС, рассмотрев жалобы владельцев облигаций об отмене определений о передаче дел по подсудности в Арбитражный суд Красноярского края, вынес постановления об оставлении указанных определений без изменения, а жалоб — без удовлетворения. Иными словами, Девятый ААС фактически пришел к выводу о правомерности передачи споров в Арбитражный суд Красноярского края.

В обоснование принятия таких постановлений апелляционная инстанция отметила, что *«указание в п. 5.2 оферт на то, что в связи с офертой споры передаются на разрешение в Арбитражный суд Москвы, если иное не предусмотрено применимым законодательством Российской Федерации, носит диспозитивный характер и отсылает к законодательству, поэтому соглашением об изменении подсудности данное указание признано быть не может.*

Какого-либо договора, в котором указано на место его исполнения, истцом в материалы дела не представлено»[1].

В другом постановлении Девятый ААС в подтверждение ущербности договорной подсудности, установленной в офертах поручителей, и вышеприведенных доводов о невозможности разрешения спора в Арбитражном суде города Москвы (даже учитывая положения Арбитражного процессуального кодекса РФ о возможности разрешения спора арбитражным судом по месту исполнения договора) дополнительно подчеркнул, что *«указание в п. 9.1.2 Проспекта ценных бумаг на приобретение ООО «АЛПИ-Инвест» облигаций на ЗАО «Фондовая биржа ММВБ» (место нахождения — Москва) через агента*

[1] *Постановление Девятого ААС № 09АП-4948/2009-ГК от 25 марта 2009 года по делу № А40-92116/08-159-20*

ЗАО ИК «Тройка Диалог» (место нахождения — г. Москва) не является указанием в договоре на место исполнения договора»[2].

Между тем 13 мая 2009 года тот же апелляционный суд (Девятый ААС), даже учитывая возможную ущербность договорной подсудности в той формулировке, в какой она использована в офертах поручителей ООО «АЛПИ-Инвест», вынес абсолютно противоположное постановление по вопросу о подсудности спора между владельцем облигаций, эмитентом и поручителями. В частности, рассматривая апелляционную жалобу ЗАО «Национальная управляющая компания» (Д.У.) на определение Арбитражного суда города Москвы от 10 апреля 2009 года по делу № А40-94881/08-137-876 о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Красноярского края, суд отменил указанное определение и направил дело для рассмотрения по существу в суд первой инстанции (то есть в Арбитражный суд города Москвы).

При этом Девятый ААС указал, что *«в данном случае исполнение обязательств, связанных с оборотом ценных бумаг, в том числе их погашение, подлежит осуществлению на территории города Москвы», в связи с чем «вывод суда первой инстанции о подсудности данного спора Арбитражному суду Красноярского края нельзя признать правомерным»*[3]. В обоснование этого вывода суд сослался на следующее:

1. Пунктом 9.6 проспекта эмиссии установлено, что услуги по размещению ценных бумаг осуществляет ЗАО ИК «Тройка Диалог», находящееся в Москве;

2. Из пункта 9.8 проспекта следует, что организатором торговли на рынке ценных бумаг является ЗАО «ФБ «ММВБ», также располагающееся в Москве;

3. Все остальные агенты эмитента, связанные с обращением спорных облигаций (а именно НКО ЗАО «Расчетная палата ММВБ», осуществляющее резервирование денежных средств на приобретение ценных бумаг, и НК «НДЦ» (платежный агент), осуществляющий погашение указанных облигаций), также находятся на территории Москвы.

В совокупности указанные обстоятельства позволили сделать вывод о возможности предъявления иска по месту исполнения договора в соответствии со статьей 36 АПК РФ, то есть в Арбитражный суд города Москвы. Именно такая позиция судей в наибольшей степени отвечает фактическим обстоятельствам дела и указывает на возможность рассмотрения спора московским Арбитражным судом.

Кто-то может задаться вопросом: почему автор этой статьи уделяет столь пристальное внимание моменту подсудности?

Ответ очень прост. Изначально очень многие эмитенты и их поручители установили в эмиссионных документах договорную подсудность с указанием на рассмотрение споров с инвесторами в Арбитражном суде города Москвы. Этот выбор был неслучаен: большинство акционеров эмитентов либо штаб-квартиры эмитентов (в том числе региональных компаний), принимающие основные бизнес-решения, находятся в столице. Кроме того, значительная часть инвесторов — это компании и банки с «московской пропиской». Таким образом, если бы возник спор, удобнее было бы разрешать его в Москве, то есть до определенного момента Арбитражный суд Москвы был удобен всем.

Между тем, на практике все оказалось иначе: когда у эмитента ООО «АЛПИ-Инвест» возникла ситуация неплатежеспособности, такая договорная подсудность для ряда инвесторов оказалась настоящим препятствием в реализации своего права на судебную защиту.

Так, многие дела по искам владельцев облигаций «АЛПИ», изначально предъявленные к эмитенту и поручителям еще в январе-феврале 2009 года в Арбитражный суд города Москвы, из-за передачи по подсудности в Арбитражный суд Красноярского края начинают рассматриваться только сейчас, при этом по многим делам еще не состоялись даже предварительные заседания. Более того, складывающаяся негативная практика по подсудности заставила многих инвесторов не рисковать и сразу обращаться в Арбитражный суд Красноярского края.

Остается надеяться, что постановление Девятого ААС № 09АП-7483/2009-ГК от 13 мая 2009 года по делу № А40-94881-/08-137-876, которым передача спора по подсудности в Арбитражный суд Красноярского края признана неправомерной, станет ориентиром для других составов судей, да и вообще для других судов, которые сегодня разрешают аналогичные вопросы при принятии исков владельцев облигаций. Указанное постановление должно стать «практикообразующим» для всех аналогичных облигационных споров и, возможно, найти отражение в соответствующих разъяснениях высших судебных инстанций, поскольку изложенные в нем выводы отражают природу любого публичного облигационного займа, размещенного на бирже (в том числе на ММВБ).

В частности, на основе выводов, использованных Девятым ААС в Постановлении № 09АП-7483/2009-ГК от 13 мая 2009 года по делу № А40-94881-/08-137-876, следует сформировать единообразную практику толкования судами условий проспекта эмиссии облигаций, размещаемых на той или иной бирже с привлечением тех или иных посредников. Данные условия должны обеспечивать механизм исполнения обязательств по договору облигационного займа, в совокупности свидетельствовать о возможности применения правила процессуального законодательства о рассмотрении спора судом по месту исполнения договора.

Подобные разъяснения впредь позволят избежать ситуации, в которую попали инвесторы АЛПИ, потерявшие три-четыре месяца из-за ущербного толкования, содержащегося в постановлениях апелляционной инстанции, где говорится об отсутствии договорной подсудности и указания в проспекте облигаций места исполнения договора.

Еще одним примечательным судебным актом стало решение Арбитражного суда Красноярского края от 5 мая 2009 года по делу № А33-17590/2009 по иску ОАО «АЛПИ» к ЗАО «Инвестиционная компания «ОЭМК-Инвест», ООО «АЛПИ-Инвест» и ЗАО «Инвестиционная компания «Тройка Диалог» о признании сделки купли-продажи

---

[2] *Постановление Девятого ААС № 09АП-3837/2009-ГК от 12 марта 2009 года по делу № А40-84931/08-45-770*

[3] *Постановление Девятого ААС № 09АП-7483/2009-ГК от 13 мая 2009 года по делу № А40-94881-/08-137-876*

облигаций ООО «АЛПИ-Инвест» между ЗАО «ОЭМК-Инвест» и ООО «АЛПИ-Инвест», совершенную через ЗАО ИК «Тройка Диалог» в системе торгов ЗАО «ФБ ММВБ», недействительной как крупную сделку, совершенную с нарушением статьи 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Решением суда в иске ОАО «АЛПИ» отказано. При этом важно отметить качество судебного акта, а именно насколько он мотивирован в части обоснования невозможности признания сделки купли-продажи облигаций, совершенной эмитентом в процессе размещения выпуска облигаций, недействительной по тому мотиву, что она являлась крупной и ее совершение не было одобрено участником общества.

В качестве одного из доводов суд, в частности, указал, что ОАО «АЛПИ» как единственный участник ООО «АЛПИ-Инвест» приняло решение о размещении облигаций указанного ООО (в том числе путем заключения сделок купли-продажи через ОАО «ФБ ММВБ»), что исключает необходимость применения требований статьи 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Доводы, положенные в основу этого решения, как и в случае с постановлением Девятого ААС, признавшего компетенцию Арбитражного суда города Москвы на рассмотрение спора между владельцами облигаций, эмитентом облигаций «АЛПИ» и его поручителями, должны стать основой для формирования единообразной судебной практики.

Кроме того, отметим, что в рамках одного из судебных разбирательств по иску акционера «АЛПИ» Крюкова О.Н. о признании недействительной сделки по облигационным обязательствам в Девятый ААС поступила апелляционная жалоба указанного акционера на решение Арбитражного суда города Москвы от 16 марта 2009 года по этому делу. Это может означать лишь то, что суд первой инстанции отказал Крюкову О.Н. в иске.

Согласно определению Девятого ААС от 8 мая 2009 года, указанная жалоба оставлена без движения в связи с тем, что Крюков О.Н. не приложил к жалобе документы об уплате государственной пошлины и документы, подтверждающие направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционной жалобы. Устранить указанные недостатки суд предписал в срок до 4 июня 2009 года.

Очевидно, что данный иск, наряду с иными аналогичными исками «АЛПИ» и аффилированных с ним лиц, был предъявлен исключительно с целью блокирования судебных процессов по искам владельцев облигаций. Однако отказ в иске еще не означает устранения возможностей по дальнейшему затягиванию процессов: для этой цели может быть использована возможность апелляционного обжалования судебного акта суда первой инстанции. Здесь, используя определенные лазейки процессуального законодательства, можно затянуть срок обжалования на несколько месяцев — чем, собственно, и занимается акционер Крюков.

Как правило, лицо, имеющее целью максимально оттянуть рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции, не упустит случая воспользоваться нормой АПК РФ, позволяющей устранить недостатки, на которые указывает суд при принятии апелляционной жалобы (в том числе в части недостающих документов). На устранение суд всегда дает две-три недели — то есть в дополнение к стандартному сроку (2 месяца) податель жалобы на совершенно законных основаниях получает дополнительный срок для затягивания.

Если всмотреться в недостатки, на которые указал суд апелляционной инстанции в случае с жалобой акционера Крюкова, становится понятно, что они, скорее всего, допущены намеренно: очень сложно забыть оплатить государственную пошлину и направить другим лицам копии жалоб. Таким образом, акционер Крюков добился увеличения срока апелляционного обжалования, а значит, и срока затягивания судебных процессов по искам владельцев облигаций.

Такая тактика всегда преследуют определенные цели: возможно, отсрочка, которую получает эмитент в результате блокирования исков инвесторов, выгодна ему с точки зрения «размывания» активов и обязательств поручителей перед владельцами бумаг. Ведь реализация подобных действий требует определенных временных затрат, которые эмитент компенсирует тем, что заявляет свои взаимосвязанные иски, препятствует рассмотрению споров в Арбитражном суде города Москвы и Красноярского края и так далее.

Резюмируя последние события вокруг ситуации с «АЛПИ», можно сделать лишь один вывод: при борьбе с недобросовестными эмитентами следует формировать пул, который будет представлять интересы всех владельцев облигаций в едином судебном процессе. Разрозненность действий владельцев облигаций уже дает о себе знать — ее следствием стали и судебные акты, о которых шла речь выше: ситуация одна, суд один, а выводы почему-то разные. В результате, до сих пор с эмитента и поручителя ничего не взыскано в качестве надлежащего исполнения по облигациям.

Неслучайно на Западе повсеместно используются групповые иски инвесторов к эмитентам ценных бумаг, тогда как поодиночке инвесторы действуют очень редко. Основной замысел групповых исков в том и заключается, чтобы дать среднестатистическому инвестору возможность добиваться компенсации: сделать такое в одиночку нереально. А вот с крупным пулом инвесторов, у которого есть четкая стратегия получения надлежащего исполнения по ценным бумагам, эмитенту бороться куда сложнее, чем с отдельными инвесторами. Когда российские инвесторы это поймут, возможно, результаты борьбы с эмитентами-неплательщиками будут более очевидны, чем в случае с «АЛПИ».

Конечно, реализовать групповой иск в том виде, в каком он реализуется, например, в США, не получится: в нашей стране отсутствует законодательство, которое позволяло бы предъявлять подобные иски. Тем не менее, существует ряд всем известных гражданско-правовых институтов, позволяющих объединять бумаги и предъявлять один иск от лица всех владельцев бумаг.